

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 1

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 21.12.2017.

Выход в свет 01.02.2018.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Вербицкая Т.В. Роль России в формировании
международного режима запрещения
ядерного оружия 3

Холопова Е.Н., Кичигин Н.В. Юридические условия
для нахождения воинских формирований
Российской Федерации на территории
иностраных государств 8

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Харитонов С.С. О выплате денежной компенсации
военнослужащему за наем жилого помещения 15

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Свинных О.Ю. Некоторые аспекты деятельности
пограничных органов в сфере обеспечения безопасности
государства в морском пограничном пространстве
(на примере Каспийского моря) 20

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Опалич Е.В. Сравнительно-правовой анализ
законодательства арабских стран о преступлениях
против международной безопасности 24

Чешко В.Ю. Основания дисциплинарной
ответственности военнослужащих
в Республике Беларусь: классификация и унификация ... 28

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

No. 1

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevsij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:

Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,

doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevsij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:

Rospechat — 20887;

Catalogue of the Russian press — 24273;

Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 21.12.2017.

Edition was published 01.02.2018.

ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Verbitskaya T.V. The Role of Russia in Forming
of an International Regime of Nuclear
Weapon Prohibition..... 3

Kholopova E.N., Kichigin N.V.
Legal Conditions for Location of the Military Formations
of the Russian Federation in the Territory of Foreign States..... 8

ISSUES OF SOCIAL SECURITY OF MILITARY SERVICE MEN

Kharitonov S.S. On Payment of Financial Compensation
to a Military Service Man for Rent of Dwelling Premises..... 15

STATE SECURITY

Svininykh O. Yu. Some Aspects of Activities
of Border Authorities in Ensuring Security
of the State in the Maritime Border Areas
(on the Example of the Caspian Sea)..... 20

INTERNATIONAL EXPERIENCE

Opalich E.V. Comparative Law Analysis of the Laws
of the Arab Countries Concerning Crimes
against International Security 24

Cheshko V. Yu. Grounds for Disciplinary Liability
of Military Service Men in the Republic of Belarus:
Classification and Unification..... 28

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

РОЛЬ РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕЖИМА ЗАПРЕЩЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

*Вербицкая Татьяна Владимировна,
юрист, ассистент кафедры теории и истории международных отношений
Уральского федерального университета
aquitania-17@ya.ru*

Статья посвящена исследованию содержания одного из основополагающих механизмов обеспечения международной безопасности — режиму нераспространения ядерного оружия в контексте обсуждения международного договора о запрете ядерного оружия, проект которого был представлен мировому сообществу в 2016 г. Исследуется вопрос о том, как инициатива по запрету ядерного оружия повлияет на функционирование режима нераспространения ядерного оружия с учетом позиции России как ядерной державы, на которую будут ориентироваться другие ядерные державы. Делается вывод, что Россия, являясь сторонницей модернизации международного режима нераспространения ядерного оружия, выступает за региональную денуклеаризацию и принятие мер по недопущению применения ядерного оружия в вооруженных конфликтах, за ядерное сдерживание.

Ключевые слова: ядерное сдерживание, ядерный баланс, денуклеаризация, запрещение ядерного оружия, международная безопасность.

The Role of Russia in Forming of an International Regime of Nuclear Weapon Prohibition

*Verbitskaya Tatyana V.
Lawyer
Teaching Assistant of the Department of Theory and History
of International Relations of the Ural Federal University*

The article is devoted to the study of the content of one of the fundamental mechanisms for ensuring international security — the nuclear nonproliferation regime in the context of the discussion of the international treaty on the prohibition of nuclear weapons, the draft of which was presented to the world community in 2016. It is researched the question of how the initiative to ban nuclear weapons will affect the functioning of the nuclear nonproliferation regime, taking into account the position of Russia as a nuclear power, on which other nuclear powers will be oriented. It is concluded that Russia, as a supporter of the modernization of the international regime for the non-proliferation of nuclear weapons, is in favor of regional denuclearization and the adoption of measures to prevent the use of nuclear weapons in armed conflicts and nuclear deterrence.

Keywords: nuclear deterrence, nuclear balance, denuclearization, prohibition of nuclear weapons, international security.

Российская Федерация является государством, активно вовлеченным в общемировые процессы. Позиция России по той или иной проблеме учитывается на мировой арене и нередко является решающей для определения путей устранения проблемы. Речь идет и об инициативе по запрещению ядерного оружия, поскольку Россия является ядерной державой.

Исходя из изложенного, сформулируем гипотезу исследования: позиция России как ведущей ядерной державы обуславливает успеш-

ность реализации инициативы по запрещению ядерного оружия.

Прежде всего необходимо изучить существующие инициативы по запрещению ядерного оружия для определения позиции России по таким инициативам¹.

Одной из первых инициатив является концепция региональной денуклеаризации, разви-

¹ См.: Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В. Формирование международного режима запрещения ядерного оружия // ЭНИ «Военное право». 2017. № 5. С. 215–227.

вающаяся с 50-х гг. XX в.² Она заключается в усилиях отдельных стран и регионов по созданию безъядерных зон (в частности, в Америке, Центральной Европе, на Балканах и в районах Адриатического, Балтийского и Средиземного морей, на Дальнем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском регионе). Безъядерные зоны, созданные во всех регионах мира, в совокупности образуют глобальную безъядерную зону.

Учитывая тот факт, что региональная денуклеаризация по-прежнему является точечной и не способствует достижению глобальной безъядерной зоны, была разработана другая концепция, противоположная первой — универсальная (глобальная) денуклеаризация.

Одним из самых успешных итогов реализации универсального режима денуклеаризации следует считать формирование проекта Конвенции о запрещении ядерного оружия³, инициированного организацией *Reaching critical will*, который был предметом рассмотрения на Конференции ООН. Указанный механизм учитывает недостатки как концепции региональной денуклеаризации, так и критику проекта универсального отказа от ядерного оружия.

Позиция России по вопросу отказа от ядерного оружия может быть установлена путем анализа стратегических политико-правовых актов по указанному вопросу, высказываний государственных деятелей по проблеме запрещения ядерного оружия, отраженных в российских официальных изданиях, к числу которых можно отнести, в первую очередь, сайт Президента России (<http://www.kremlin.ru/>), сайт Министерства иностранных дел России (www.mid.ru) и Российскую газету (www.rg.ru).

В соответствии с п. 36 Стратегии национальной безопасности России⁴ стратегическое сдерживание, предотвращение вооруженных конфликтов осуществляется путем поддер-

жания потенциала ядерного сдерживания на необходимом уровне. В соответствии с Военно-энциклопедическим словарем Министерства обороны Российской Федерации ядерное сдерживание является согласованной системой действий ядерных сил, нацеленной на предотвращение агрессии, либо, в случае ее инициирования, на исключение (прекращение, недопущение) развития вооруженного конфликта или войны; одну из мер силового характера стратегического сдерживания, основанную на уникальных свойствах ядерного оружия⁵. Иными словами, Россия принимает меры по недопущению распространения, применения ядерного оружия. Однако указанные меры не предполагают отказ от ядерного оружия.

Исходя из п. 16, 20, 27, 32 Военной доктрины Российской Федерации⁶ Россия позиционирует имеющееся у нее ядерное оружие в качестве средства самозащиты и защиты союзников (ядерное сдерживание рассматривается как разновидность стратегического сдерживания).

Анализ позиции государственных деятелей по указанной проблеме позволяет установить, что Россия является сторонником концепции региональной денуклеаризации, указывает на необходимость решения прежде всего корейской проблемы и недопущения попадания ядерного оружия в руки террористов на Ближнем Востоке.

Как отметил министр иностранных дел России С.В. Лавров в отношении северо-корейской проблемы, недопустимыми являются стремления к силовым сценариям разрешения кризисов. Необходима полная денуклеаризация Корейского полуострова и одновременно система международных отношений, которая позволит достичь безопасности, мира, взаимовыгодного сотрудничества на Корейском полуострове и в более широком смысле — в Северо-Восточной Азии⁷. Заместитель

² Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968. М.: Наука, 1999. С. 179–180.

³ Draft Convention on the Prohibition of Nuclear Weapons. United Nations conference to negotiate a legally binding instrument to prohibit nuclear weapons, leading towards their total elimination. New York, 27–31 March 2017 and 15 June — 7 July 2017 № A/CONF.229/2017/CRP.1. URL: <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/nuclear-weapon-ban/documents/CRP1.pdf> (дата обращения: 21.06.2017).

⁴ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

⁵ Военно-энциклопедический словарь Министерства обороны России. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=14207@morfDictionary> (дата обращения: 11.11.2017).

⁶ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 дек.

⁷ Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел КНР Ван И. Москва, 26 мая 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/

министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябков добавил, что важно прежде всего заморозить ситуацию (КНДР), добиться статуса-кво и в дальнейшем следовать методологии поэтапного снижения напряженности и наращивания динамики в поиске политического урегулирования⁸.

В отношении проблемы отказа от ядерного оружия на Ближнем Востоке Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что Россия является сторонницей усилий, направленных на скорейшее создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения, на основе достижения соглашений, заключенных добровольно между государствами региона. Россия считает необходимой конференцию по данному вопросу с участием всех государств региона. Россия призывает ближневосточные государства проявить политическую волю, прагматичный подход и занять конструктивную позицию в интересах достижения благородной цели — создания Ближнего Востока, свободного от ядерного и всех других видов оружия массового уничтожения⁹. Бывший Президент России, Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев в 2009 г. предостерег, что одной из самых опасных угроз является «появление ядерных компонентов в руках террористов. Необходимо модернизировать систему предотвращения попадания ядерного оружия в руки террористов, сделать ее эффективной и современной»¹⁰. С.В. Лавров также указал, что Россия сыграла важную роль в достижении всеобъемлющих договоренностей по иранской ядерной программе, которые вносят значительный вклад в укрепление безопасно-

сти — как в мире в целом, так и на Ближнем Востоке¹¹.

Также Россия не высказывает отрицательного отношения к гуманитарной инициативе, поскольку полагает, что для действенного отказа от ядерного оружия необходимо прежде всего вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний¹², изменение концепции ядерного сдерживания таким образом, чтобы происходило «последовательное выравнивание военных потенциалов, обеспечение высокого уровня доверия, транспарентности и предсказуемости, отказ от шагов, которые могли бы восприниматься как угрожающие национальной безопасности других стран и вынуждали бы их принимать ответные меры»¹³, борьба против ядерного терроризма.

Как отметил В.В. Путин, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) до сих пор так и не вступил в силу. Его будущее во многом зависит от действительной готовности всех членов мирового сообщества к освобождению планеты от ядерного оружия¹⁴. Д.А. Медведев подчеркнул, что необходимо использовать в полном объеме механизмы, направленные на недопущение распространения ядерного оружия — прежде всего принятые по предложению России и США Резолюцию Совета Безопасности ООН № 1540 по нераспространению оружия массового уничтожения и глобальную инициативу по борьбе с актами ядерного терроризма¹⁵. С.В. Лавров добавил, что «обладая передовым потенциалом ядерного сдерживания, Россия выполняет важнейшую стабилизиру-

asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2768031 (дата обращения: 11.11.2017).

⁸ Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова газете «Известия», опубликованное 3 июля 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2805925 (дата обращения: 11.11.2017).

⁹ Пункт 40 Уфимской декларации 2015 г., принятой на VII саммите БРИКС. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB1HgePZrMP2w5.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).

¹⁰ Выступление на саммите государств — членов СБ ООН по ядерному разоружению и нераспространению. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5566>

¹¹ Ответы министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы читателей газеты «Аргументы и факты». URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2709721 (дата обращения: 11.11.2017).

¹² Проект Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/219/25/PDF/N9621925.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.11.2017).

¹³ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба. Москва, 23 марта 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2702537 (дата обращения: 11.11.2017).

¹⁴ Заявление Президента России по случаю двадцатилетия открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/51695> (дата обращения: 11.11.2017).

¹⁵ Выступление на саммите государств — членов СБ ООН по ядерному разоружению и нераспространению.

щую роль в глобальной политике. При этом стратегическую стабильность мы не сводим лишь к поддержанию ядерного баланса с США. Выступаем за укрепление стратегической стабильности во всех ее аспектах как основы обеспечения прочного мира, надежной, равной и неделимой безопасности для всех»¹⁶.

Однако пути реализации гуманитарной инициативы характеризуются как отрицательные, поскольку обсуждение гуманитарной инициативы привело к поляризации позиций в обзорном процессе ДНЯО – неядерные державы активно выступают за делегитимизацию обладания ядерным оружием путем принятия дополнительных правовых документов, что вызывает резкое неприятие со стороны ядерных держав¹⁷.

С.В. Лавров отметил, что «мы готовы к обсуждению возможности дальнейшего поэтапного сокращения ядерных потенциалов, но только с учетом всех факторов, влияющих на стратегическую стабильность, а не только количества стратегических наступательных вооружений. А также мы готовы обсуждать эту тему исходя из растущей актуальности придания этому процессу многостороннего характера. Ограничения, на которые многие годы неоднократно шли Россия и США, подвели уже к такой черте, когда возможность дальнейших двусторонних сокращений, по сути дела, исчерпана»¹⁸.

Полная делегитимизация обладания ядерным оружием не соответствует интересам России, поэтому не будет ей одобрена. Россия готова поддержать только принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, достижение взаимного ядерного сдерживания посредством выравнивания ядерных потенциалов при контроле неядерных держав и совершенствование механизма борьбы против ядерного терроризма.

С.В. Лавров подчеркнул, что время отказа от ядерного оружия еще не пришло, поскольку ядерное оружие является средством стратегического сдерживания, обеспечения национальной безопасности ядерных государств¹⁹.

Мнения указанных лиц имеют большое значение, поскольку они представляют интересы России, выступают от имени России, соответственно, данные суждения определяют позицию России по проблеме запрещения ядерного оружия.

Таким образом, анализ позиций ведущих государственных деятелей России по проблеме запрещения ядерного оружия позволяет установить, что наша страна выступает за комбинированный подход к определению путей отказа от ядерного оружия. С одной стороны, Россию можно охарактеризовать в качестве сторонника гуманитарной инициативы в той части, в которой речь идет о принятии Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, достижении взаимного ядерного сдерживания посредством выравнивания ядерных потенциалов при контроле неядерных держав и совершенствовании механизма борьбы против ядерного терроризма. С другой — Россия подчеркивает необходимость точечного решения проблем в сфере обеспечения ядерной безопасности (таких, как северокорейская проблема и отказ от ядерного оружия на Ближнем Востоке), что характеризует ее приверженность концепции региональной денуклеаризации. Россия будет всегда выступать против инициативы по запрещению ядерного оружия, поскольку подобная инициатива противоречит геополитическим интересам России как ядерной державы. Подобная позиция России будет являться ключевой с точки зрения успешности реализации инициативы запрещения ядерного оружия, поскольку будет поддержана другими ядерными державами, которым прежде всего и адресована данная инициатива²⁰.

¹⁶ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба. Москва, 23 марта 2017 г.

¹⁷ Махукова А. Роль гуманитарной инициативы в обзорном процессе ДНЯО. URL: <http://www.pircenter.org/news/6835-the-role-of-the-humanitarian-initiative-in-the-npt-review-process>

¹⁸ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба. Москва, 23 марта 2017 г.

¹⁹ Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба. Москва, 23 марта 2017 г.

²⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033 «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия».

Литература

1. Военно-энциклопедический словарь Министерства обороны России. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=14207@morfDictionary> (дата обращения: 11.11.2017).
2. Выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе лекции для высшего офицерского состава Академии Генштаба. Москва, 23 марта 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2702537 (дата обращения: 11.11.2017).
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел КНР Ван И. Москва, 26 мая 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/2768031 (дата обращения: 11.11.2017).
4. Выступление на саммите государств — членов СБ ООН по ядерному разоружению и нераспространению. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5566>
5. Заявление Президента России по случаю двадцатилетия открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/51695> (дата обращения: 11.11.2017).
6. Интервью заместителя министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова газете «Известия», опубликованное 3 июля 2017 г. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/us/-/asset_publisher/unVXBbj4Z6e8/content/id/2805925 (дата обращения: 11.11.2017).
7. Махукова А. Роль гуманитарной инициативы в обзорном процессе ДНЯО / А. Махукова. URL: <http://www.pircenter.org/news/6835-the-role-of-the-humanitarian-initiative-in-the-npt-review-process>
8. Михайленко Е.Б., Вербицкая Т.В. Формирование международного режима запрещения ядерного оружия / Е.Б. Михайленко, Т.В. Вербицкая // ЭНИ «Военное право». 2017. № 5. С. 215–227.
9. Ответы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы читателей газеты «Аргументы и факты». URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2709721 (дата обращения: 11.11.2017).
10. Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968 / Р.М. Тимербаев. М. : Наука, 1999. 431 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ НАХОЖДЕНИЯ ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

*Холопова Елена Николаевна,
профессор кафедры уголовного процесса Юридического института
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор
elchol@mail.ru*

*Кичигин Никита Валерьевич,
специалист ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»
kichigin88@mail.ru*

В статье выделены юридические условия для нахождения воинских формирований Российской Федерации на территории иностранных государств, указаны правовые пробелы в нормативном регулировании указанной сферы, сделан вывод о необходимости внесения изменений в федеральное законодательство. Раскрыты содержание понятий «юридические условия», «воинское формирование Российской Федерации, дислоцированное на территориях иностранных государств».

***Ключевые слова:** воинские формирования, юридические условия нахождения, международные договоры (соглашения) Российской Федерации.*

Legal Conditions for Location of the Military Formations of the Russian Federation in the Territory of Foreign States

*Kholopova Elena N.
Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University
Doctor of Law
Professor*

*Kichigin Nikita V.
Specialist of Center of Expertise and Legal Protection, LLC*

The article singles out the legal conditions for location of military formations of the Russian Federation in the territory of foreign states, identifies the legal gaps in statutory regulation of the said sector, concludes that the federal laws need to be amended. The author clarifies the content of the notions of legal conditions, military formation of the Russian Federation located in the territory of foreign states.

***Keywords:** military formations, legal conditions for location, international agreements (treaties) of the Russian Federation.*

Происходящие общественные преобразования последних лет не могли не повлиять на защищенность государственных границ, что потребовало радикального реформирования соответствующих структур¹. Проведение реформ, равно как и решение текущих вопросов

защиты интересов государства, оказалось невозможными без выработки соответствующей внешней и внутренней политики государства, в том числе и решения проблем правового основания нахождения воинских формирований одного государства на территории другого, правовое регулирование которых осуществляется комплексом принципов и норм, принадлежащих различным системам права, а именно: международному праву, национальным систе-

¹ См.: Головня А.И. Политический институт безопасности государства: специфика функционирования в пограничных пространствах России: аналитическое эссе. Монография. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2011. С. 6.

мам права принимающего и посылающего воинские формирования государства².

Следует отметить, что пребывание воинских формирований одного государства на территории различных суверенных стран в мирное время всегда порождает комплекс сложных, многообразных и специфических общественных отношений и проблем юридического характера³.

Весь спектр вопросов, связанных с нахождением и функционированием воинских формирований Российской Федерации на территориях иностранных государств, должен быть урегулирован в соответствующих международных договорах российской с учетом законодательства территории Российской Федерации и законодательства государств, на территориях которых находятся эти формирования.

Для рассмотрения вопроса о возникновении юридических условий для нахождения воинских формирований Российской Федерации на территории иностранных государств необходимо четко структурированный понятийный аппарат и определения понятия рассматриваемых условий.

Рассмотрения термина «юридические условия» необходимо начать с определения «условий». В узком смысле «условие» это обстоятельство, от которого что-то зависит⁴. В широком смысле применимо к юридической науке «требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон⁵», или «требование, предложение одной договаривающейся стороны, принимаемое или отвергаемое другой стороной, официальный договор⁶».

При этом отмечается, что основными признаками условий являются: требование закрепленное в договоре.

Первая часть термина — «юридические» — уточняет сферу отношений, на которую распространяется понятие в целом.

В своем исследовании С.Ю. Марочкин справедливо определяет, что в международном праве под термином «юридические условия» понимается юридические основания использования и применения норм международного права в правовой системе Российской Федерации⁷.

Для того чтобы перейти к рассмотрению юридических условий, согласно которым воинские формирования Российской Федерации дислоцируются на территории иностранных государств, необходимо рассмотреть определение «воинского формирования Российской Федерации».

Автором статьи не удалось найти в юридической науке общепринятого определения «воинского формирования Российской Федерации». Однако в советской военной энциклопедии понятие «воинское формирование» определяется как боевая и административно-хозяйственная единица в Вооруженных Силах, других войсках, органах⁸. В Военном энциклопедическом словаре Министерства обороны РФ под воинским формированием понимается обобщенное наименование структурного элемента военной организации общества, целостная устойчивая совокупность боевых, управленческих и обеспечивающих подразделений (орган военного управления, объединение, соединение, часть, подразделение, учреждение, заведение и др.), объединяемая единством целей, взаимосвязью осуществляемых работ, совместным использованием закрепленных за ними материальных, трудовых, финансовых и информационных ресурсов, наличием единого органа руководства и предназначенная для решения конкретных задач, определяемых целями ее создания⁹.

² См.: Сергеев Д.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования использования пограничных органов федеральной службы безопасности на территории иностранных государств // Сборник публикаций Московского центра правовых исследований: «Фоновые общественно-политические процессы и развитие права», «V осенние юридические чтения»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Московский центр правовых исследований, 2014–2015. С. 21.

³ Международное право: Мир / пер. с англ. Т. 1: Полут. 1; Оппенгейм Л.; под ред.: Крылов С.Б.; пер.: Лаутерпахт Г. М.: Инстр. лит., 1948. С. 299.

⁴ См.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и образование, 2010. С. 414.

⁵ См.: Там же. С. 414.

⁶ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний. М.: Альта-Принт; ДОМ. XXI век, 2009. VIII, с. 632.

⁷ См.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. М.: Норма; ИНФРА-М., 2011. С. 35.

⁸ Советская военная энциклопедия: в 8 т. / председ. гл. ред. комиссии А.А. Гречко (т. 1, 8), Н.В. Огарков (т. 2–7). М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1976–1980.

⁹ URL: [@morfDictionary \(дата обращения: 14.04.2017\).](http://энциклопедия.минобороны.рф/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=12848)

Результат анализа нормативных источников, связанных с дислокацией воинских формирований Российской Федерации на территории иностранных государств, показал, что в ст. 1 Федерального закона от 14 июня 2011 г. № 136-ФЗ «О медицинской помощи гражданам Российской Федерации из числа лиц гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территориях некоторых иностранных государств, членов их семей и членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в этих воинских формированиях и внесении изменения в статью 11 Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"»¹⁰ раскрыто понятие воинского формированиями Российской Федерации, дислоцированного на территориях иностранных государств¹¹.

Положения Устава Организации Объединенных Наций (далее — ООН)¹² напрямую не запрещают размещать иностранные войска на территории суверенных государств в мирное время. На основании положений ст. 1, 2, 51 и 52 Устава ООН, Декларации о принципах международного права¹³, Венской Конвен-

ции¹⁴, Хельсинского Заключительного Акта¹⁵ допустимо пребывание иностранных войск на территории суверенного государства, только если соблюдаются следующие условия:

— пребывание должно быть на основании добровольного согласия принимающего войска государства, оформленного соответствующим международным договором;

— соответствие договора целям и принципам ООН, нормам международного права в целом.

В соответствии с законодательством Российской Федерации использоваться за пределами Российской Федерации могут только Вооруженные Силы РФ¹⁶.

Решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами Российской Федерации принимает Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации по предложению Президента РФ — Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами РФ¹⁷. Необходимо учитывать, что вышеизложенное распространяется только для Вооруженных Сил РФ, но не может распространяться на порядок размещения за пределами Российской Федерации других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Исходя из этого, представляется целесообразным внести изменения в федеральное законодательство о наделении необходимыми полномочиями Президента Российской Федерации, в части касающейся возможности использования, помимо Вооруженных Сил РФ, иных воинских формирований и органов за пределами территории Российской Федерации, что соответствует принципам и нормам меж-

¹⁰ См.: Федеральный закон от 14.06.2011 № 136-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О медицинской помощи гражданам Российской Федерации из числа лиц гражданского персонала воинских формирований Российской Федерации, дислоцированных на территориях некоторых иностранных государств, членов их семей и членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в этих воинских формированиях, и внесении изменения в статью 11 Федерального закона "Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации"» (далее — Закон) // СЗ РФ. 2011. № 25. Ст. 3529.

¹¹ Под воинскими формированиями Российской Федерации, дислоцированными на территориях некоторых иностранных государств, понимаются дислоцированные на территориях государств — участников Содружества Независимых Государств, а также Республики Абхазия и Республики Южная Осетия объединения, соединения, воинские части и организации Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, военные суды, аппараты военных судов, военные прокуратуры и военные следственные органы Следственного комитета РФ (далее — воинские формирования).

¹² См.: Устав Организации Объединенных Наций: заключен в Сан-Франциско 26.06.1945; СССР ратифицировал Указом Президиума ВС СССР от 20.08.1945 // Сборник «Действующее международное право». Т. 1.

¹³ См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации

Объединенных Наций, заключена в Нью-Йорке 24.10.1970 // Сборник «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии». 1970. С. 151–155.

¹⁴ См.: Венская Конвенция о праве международных договоров: заключена в Вене 23.05.1969). СССР присоединился к настоящей Конвенции Указом Президиума ВС СССР от 04.04.1986. № 4407-XI // Сборник «Действующее международное право». Т. 1.

¹⁵ См.: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: заключен в Хельсинки 01.08.1975 // Сборник «Действующее международное право». Т. 1.

¹⁶ См.: п. «г» ч. 1 ст. 102; 19, подп. 17 п. 2 ст. 4, подп. 4 п. 1 ст. 5, ст. 10. 1 Конституции РФ // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁷ См.: Сергеев Д.Ю. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации // Журнал международное публичное и частное право. 2015. № 4. С. 7.

дународных договоров, а именно внести изменения в п. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ и подп. 4 п. 1 ст. 5 Федерального закона «Об обороне».

При этом необходимо отметить, что исходя из содержания положений Федерального закона от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» и Указа Президента РФ от 11.08.2003 № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации», органы федеральной службы безопасности не входят в состав Вооруженных Сил РФ.

Таким образом, органы федеральной службы безопасности не могут быть направлены за пределы Российской Федерации по основаниям, определенным п. «г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ. Следовательно, правовым основанием нахождения воинских формирований Российской Федерации на территории иностранного государства являются только международные договоры (соглашения), которые должны быть ратифицированы федеральными законами Российской Федерации.

Аналогичную позицию по рассматриваемому вопросу ранее также выражали А.Н. Талалаев¹⁸ и И.И. Лукашук¹⁹, которые приходят к выводу о том, что частью правовой системы Российской Федерации становятся только вступившие в силу международные договоры Российской Федерации, не вступившие же в силу (временно применяемые со дня подписания; подписанные, но не ратифицированные и т.д.) международные договоры не входят в правовую систему Российской Федерации²⁰. Подтверждением позиций этих известных российских ученых является Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8.

В Российской Федерации на основании положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ст. 5 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры Российской Федерации

являются составной частью ее правовой системы. Кроме того, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные национальным законодательством, то применяются правила международного договора.

Конституция РФ, объявляя общепризнанные принципы и нормы международного права, не проводит различия между принципами и нормами международного права. Существующий пробел частично был устранен постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». В данном постановлении зафиксировано понятие общепризнанных принципов и норм международного права, а также определено, что содержание указанных принципов и норм может раскрываться, в частности, в документах ООН и ее специализированных учреждений²¹.

Таким образом, несмотря на то, что Конституция РФ не определяет, какой международный договор становится частью правовой системы России, руководствуясь постановлениями Пленумов Верховного Суда РФ, следует прийти к выводу, что международный договор Российской Федерации становится частью ее правовой системы только после того, когда он вступил в силу посредством его ратификации.

В качестве примера возникновения юридических условий для нахождения воинских формирований Российской Федерации на территории иностранных государств, в том числе и пограничных органов, на территории иностранных государств, послужили события последних лет.

Так, решительное вмешательство в 2015 г. Российской Федерации в ситуацию в Сирии, наращивание сил и средств Вооруженных Сил и осознание необходимости консолидации усилий по противодействию террористическим угрозам, исходя из обоюдного стремления к защите суверенитета, территориальной целостности и безопасности стран, были заключены соглашения между Российской

¹⁸ См.: Талалаев А.Н. Право международных договоров. Т. 1: Общие вопросы / А.Н. Талалаев, отв. ред. А.Н. Шестаков. М.: Зерцало, 2011. С. 223–225.

¹⁹ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. С. 64–70.

²⁰ См.: Сергеев Д.Ю. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации. С. 8.

²¹ См.: Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.03.2017).

Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил РФ на территории Сирийской Арабской Республики²² и о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота РФ в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики²³.

Рассматриваемые Соглашения между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой (далее — Стороны) временно применялись со дня подписания и вступили в силу с даты обмена уведомлениями по дипломатическим каналам о выполнении Сторонами необходимых внутригосударственных процедур.

То есть рассматриваемые Соглашения стали частью правовой системы Российской Федерации только с момента ратификации. При этом необходимо отметить, что решение о применении Вооруженных Сил РФ было принято Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации по предложению Президента РФ в соответствии с требованиями Конституции РФ.

Вторым примером может служить вооруженный конфликт между Россией и Грузией, произошедший с 8 по 12 августа 2008 г., целью которого являлось завоевание Грузией провозгласившей независимость Южной Осетии. Данный конфликт привел к военному вмешательству России и в последствии к размещению пограничных органов в Республиках Южной Осетии и Абхазии.

Так, в связи с необходимостью защиты суверенитета и территориальной целостности Республики Абхазия и Республики Южная Осетия, реализуя обращения Президента Ре-

спублики Абхазия и Президента Республики Южная Осетия к Президенту РФ, на основании ст. 3 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия и ст. 3 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия, в целях поддержания мира, безопасности и стабильности в Закавказском регионе, а также охраны государственных границ Республики Южной Осетии с Грузией, Республики Абхазии с Грузией (в том числе границы морских пространств, на которые распространяются суверенитет, суверенные права и юрисдикция Республики Абхазия), были созданы пограничные органы федеральной службы безопасности (Пограничное управление ФСБ России в Республике Абхазия²⁴ и Пограничное управление ФСБ России в Республике Южная Осетия²⁵), которые стали дислоцироваться соответственно в рассматриваемых республиках.

Достаточно сложная ситуация обстоит с юридическими условиями нахождения рассматриваемых пограничных органов на территории Республик Абхазия и Южной Осетии. Следует обратить внимание на временные показатели вступления в правовую систему Российской Федерации нормативных актов, в соответствии с которыми дислоцируются указанные пограничные органы. Так, в соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия от 30.04.2009 и Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия от 30.04.2009 (далее — соглашения) пограничные органы Российской Федерации приступили к выполнению государственных задач (охране государственной границы суверенных республик) на территориях Республики Абхазия и Республики Южная Осетия. При этом указанные соглашения вступили в

²² Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил РФ на территории Сирийской Арабской Республики (Дамаск, 26 августа 2015 г.). Соглашение временно применялось с 26.08.2015, ратифицировано Российской Федерацией Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 4. Ст. 522.

²³ Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота РФ в районе порта Тартус и заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирийской Арабской Республики (Дамаск, 18 января 2017 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 20 января 2017 г. URL: www.pravo.gov.ru // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.03.2017).

²⁴ Статья 5 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия: заключ. в г. Москве 30.04.2009 // СЗ РФ. 2010. № 33. Ст. 4403.

²⁵ Статья 5 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия: заключ. в г. Москве 30.04.2009 // СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 613.

силу только 21.06.2010²⁶, а значит, стали частью правовой системы Российской Федерации с 21.06.2010. Также следует обратить внимание, что ст. 35 соглашений определено временное применения их до момента ратификации.

Противоречивая ситуация обстоит с юридическим условием размещения Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения. Так, Российская Федерация и Республика Армения 30.09.1992 заключили Договор о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования²⁷ (далее — Договор о статусе пограничных органов в Республике Армения).

Действие Договора о статусе пограничных органов в Республике Армения направлено на развитие между государствами дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества на основе общепризнанных принципов и норм международного права, обеспечения коллективной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств, а также обеспечения пограничными органами охраны границы с Турцией и Ираном на территории Республики Армения.

В отличие от ранее рассмотренных нормативных актов (соглашений), в которых был оговорен порядок временного применения положений, действие в рассматриваемом Договоре о статусе пограничных органов в Республике Армения, порядок временного применения не определен. Более того, до настоящего времени он не ратифицирован.

Уникальность возникновения юридических условий пограничных органов на территории независимых Республик Армения, Абхазии и Южной Осетии в значительной степени обу-

словлена тем обстоятельством, что их создание было начато еще при распаде СССР (в части, касающейся дислокации Пограничного управления в Республики Армения), а позднее приобрело развитие после вооруженной агрессии Республики Грузия и в результате становлением двух независимых государств (Республик Абхазия и Южная Осетия).

При этом необходимо отметить, что деятельность рассмотренных пограничных органов направлена на безопасность стран пребывания (Республик Армения, Абхазии и Южной Осетии) и Российской Федерации, при этом они представлены пограничными органами федеральной службы безопасности, что соответствует требованиям ст. 2 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности».

На основании изложенного следует прийти к выводу, что рассмотренные пограничные органы организуют и осуществляют в пределах компетенции деятельность по охране государственной границы иностранного государства, делегировавшего Российской Федерации полномочия по охране своей государственной границы в соответствии с международным договором (соглашением).

Однако пограничные органы федеральной службы безопасности не входят в состав Вооруженных Сил РФ и, следовательно, основанием для их использования на территории иностранного государства являются только международные договоры (соглашения), которые должны быть ратифицированы федеральными законами. Только после соблюдения указанного порядка пограничные органы федеральной службы безопасности могут легитимно осуществлять деятельность по охране государственной границы иностранного государства.

Таким образом, для возникновения юридических условий нахождения воинских формирований Российской Федерации (включая пограничные органы федеральной службы безопасности) на территории иностранных государств необходимо явно выраженное согласие, которое нашло свое международно-правовое закрепление в соответствующих двусторонних договорах (соглашениях), где обязательным условием должен быть обозначен период его временного применения и порядок вступления в силу.

²⁶ Федеральный закон от 05.04.2010 № 54-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Абхазия» и Федеральный закон от 05.04.2010 № 59-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о совместных усилиях в охране государственной границы Республики Южная Осетия» // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.03.2017).

²⁷ См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения, и условиях их функционирования: заключен в г. Ереване 30.09.1992 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 16.

Литература

1. Агешкина Н.А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» / Н.А. Агешкина // СПС «Гарант» (дата обращения: 25.03.2017).
2. Головня А.И. Политический институт безопасности государства: специфика функционирования в пограничных пространствах России: аналитическое эссе. Монография / А.И. Головня. М.: Пограничная академия ФСБ России, 2011. С. 6.
3. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век / И.И. Лукашук. М.: Спарк, 2000. С. 64–70.
4. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография / С.Ю. Марочкин. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 35.
5. Международное право: Мир / пер. с англ. Т. 1: Полут. 1; Оппенгейм Л.; под ред.: Крылов С.Б.; пер.: Лаутерпахт Г. М.: Иностр. лит., 1948. С. 299.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: Оникс; Мир и образование, 2010. С. 414.
7. Сергеенко Д.Ю. Актуальные проблемы правового положения пограничных управлений ФСБ России, дислоцирующихся за пределами территории Российской Федерации / Д.Ю. Сергеенко, Е.Н. Холопова // Журнал международного публичного и частного права. 2015. № 4. С. 7–8.
8. Сергеенко Д.Ю. Некоторые проблемы правового регулирования использования пограничных органов федеральной службы безопасности на территории иностранных государств / Д.Ю. Сергеенко // Сборник публикаций Московского центра правовых исследований: «Фоновые общественно-политические процессы и развитие права», «V осенние юридические чтения»: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Московский центр правовых исследований, 2014–2015. С. 21.
9. Талалаев А.Н. Право международных договоров. Т. 1: Общие вопросы / А.Н. Талалаев, отв. редактор Л.Н. Шестаков. М.: Зерцало, 2011. С. 223–225.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180 000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. М.: Альфа-Принт; ДОМ. XXI век, 2009. VIII, 1239 с.

О ВЫПЛАТЕ ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕМУ ЗА НАЕМ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ*

*Харитонов Станислав Станиславович,
кандидат юридических наук, профессор,
полковник юстиции запаса
avtor@lawinfo.ru*

В статье анализируются нормативно установленный порядок выплаты денежной компенсации военнослужащему за наем жилого помещения, материалы судебной практики и суждения военных юристов по этому вопросу.

Ключевые слова: служебные жилые помещения, денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений, военнослужащий.

On Payment of Financial Compensation to a Military Service Man for Rent of Dwelling Premises

*Kharitonov Stanislav S.
Retired Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences
Professor*

The article analyzes the normatively established procedure for the payment of monetary compensation to a serviceman for the hiring of a dwelling, the materials of judicial practice and the judgments of military lawyers on this issue.

Keywords: office accommodation, monetary compensation for hiring (sublease) of residential premises, serviceman.

Жилищное обеспечение военнослужащих и членов их семей традиционно является одним из проблемных вопросов как для командования, так и для самих военнослужащих. При этом обеспечение военнослужащих служебными жилыми помещениями по установленным нормам осложняется, в первую очередь, несформировавшимся фондом служебного жилья. Это приводит к тому, что военнослужащие вынуждены арендовать жилье с получением доплаты за поднаем.

Действующие военно-правовые нормы в целом достаточно ясно определяют порядок действий военнослужащих, командиров воинских частей, жилищных и финансовых органов по реализации права военнослужащего на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения. В то же время анализ обращений заявителей в военные суды показывает, что, во-первых, имеются случаи неправиль-

ного понимания правовых норм указанными выше лицами, а во-вторых, военно-правовые нормы по рассматриваемому вопросу нуждаются в совершенствовании.

Вопросы денежной компенсации военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, за наем жилых помещений всегда были объектом пристального внимания военных юристов¹.

¹ См., например: Воробьев Е.Г. Механизм установления размера компенсации бесквартирным военнослужащим расходов за наем (поднаем) жилых помещений: по-военному прост, по-граждански примитивен // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 23–42; № 7. С. 43–64; Его же. О связи служебного и постоянного жилищного обеспечения военнослужащих // Там же. 2013. № 9. С. 32–42; Ковтков Д.И. Вопросы реализации военнослужащими права на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений // Там же. 2016. № 7-8. С. 55–59; Корякин В.М. Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил право граждан, уволенных с военной службы, на получение компенсации за наем (поднаем) жилых помещений по по-

* Рецензент — Туганов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Тем не менее данная тематика, как показывает судебная практика, по-прежнему актуальна. Поэтому, взяв за основу и обобщив суждения ученых — военных юристов и практиков, изучив правовые нормы и судебную практику, автор далее попытается сформулировать основания и условия выплаты денежной компенсации военному служащему, нуждающемуся в служебном жилье.

Отметим, что ниже анализируются вопросы правового регулирования выплаты денежной компенсации военному служащему за наем жилого помещения в случае признания его нуждающимся в служебном жилом помещении. Тема денежных компенсаций за наем жилья увольняемым либо уволенным военным служащим, а также денежной компенсации как одной из форм денежных выплат гражданам, призванным на военные сборы, и гражданам, пребывающим в резерве², в настоящей статье не рассматривается.

Итак, денежная компенсация военному служащему за наем жилого помещения выплачивается при условии постановки его на учет нуждающихся в служебном жилом помещении, отсутствия жилых помещений для постоянного или временного проживания по установленным законодательством нормам, а также в случае, если командование не может обеспечить военного служащего служебным жилым помещением, пригодным для временного проживания, жилым помещением маневренного фонда или общежитием по установленным законодатель-

ством нормам. Указанная позиция поддерживается и учеными — военными юристами³.

Так, согласно п. 3 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»⁴ военным служащим, прибывшим на новое место военной службы, до получения жилых помещений по установленным нормам предоставляются служебные жилые помещения, жилые помещения маневренного фонда или общежития, а в случае их отсутствия воинские части по желанию военного служащего ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством РФ.

В соответствии с п. 4 Инструкции о предоставлении военным служащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах РФ, служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 30 сентября 2010 г. № 1280 (далее — Инструкция о предоставлении служебных жилых помещений), в случае невозможности предоставления военному служащему и членам их семей служебных жилых помещений по нормам, указанным в п. 3 Инструкции, при их согласии могут предоставляться меньшие по площади служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, жилые помещения маневренного фонда или общежития.

На основании п. 2 Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военным служащим — гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2004 г. № 909 (далее — Положение о денежной компенсации), денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается по желанию военного служащего в размере, предусмотренном договором найма (поднайма) жилья, заключенным в письменной форме, но не более установленных размеров, лишь в случае невозможности обеспече-

следнему месту службы // Там же. 2013. № 8. С. 17–20; Его же. Договор некоммерческого найма жилого помещения и его отличия от договоров социального и коммерческого найма // Там же. 2012. № 11. С. 26–29; Трофимов Е.Н. О праве выбора и изменения формы обеспечения жильем различными категориями военным служащих в период прохождения ими военной службы // Там же. 2014. № 11. С. 25–35; Его же. О некоторых вопросах правового характера, возникающих в практике реализации прав военным служащих (граждан, уволенных с военной службы) на получение субсидии для приобретения или строительства жилого помещения // Там же. № 10. С. 45–49; Его же. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военным служащих и их значения при оценке права военным служащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений // Там же. 2012. № 10. С. 116–121.

² См., например: Туганов Ю.Н., Журавлев С.И. О порядке реализации расходов, понесенных организациями и гражданами, связанными с поступлением граждан в мобилизационный людской резерв // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 42–45.

³ См., например: Ковтков Д.И. Указ. соч. С. 55–59; Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военным служащих и их значения при оценке права военным служащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. С. 116–121.

⁴ Далее в тексте настоящей статьи — Закон о статусе военным служащих.

ния их жилыми помещениями в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, одним из определяющих условий для выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим является невозможность обеспечения их служебными жилыми помещениями, жилыми помещениями маневренного фонда или общежитием.

Отметим, что установленный Положением о денежной компенсации порядок не предусматривает напрямую в качестве необходимого условия получения денежной компенсации постановку военнослужащих на учет как нуждающихся в жилых помещениях.

Ранее неоднократно указывалось, что в соответствии с п. 3 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим, прибывшим на новое место военной службы, до получения жилых помещений по установленным нормам предоставляются служебные жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития.

В Положении об условиях и порядке заключения жилищного договора между военнослужащими и Министерством обороны РФ или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 4 мая 1999 г. № 487, речь идет уже не о жилых помещениях, а о служебных жилых помещениях. Так, в п. 4 указанного Постановления определено, что до получения служебных жилых помещений по новому месту службы военнослужащим предоставляются жилые помещения, пригодные для временного проживания, или общежития.

Таким образом, автор настоящей статьи поддерживает позицию Е.Н. Трофимова, который утверждает следующее: Закон о статусе военнослужащих определил, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения может выплачиваться военнослужащему лишь в случае невозможности обеспечения его и членов его семьи служебным жилым помещением или общежитием для временного проживания. В свою очередь, жилые помещения предоставляются военнослужащим только при условии признания их нуждающимися в получении жилья (служебного жилого помещения) и их постановки на учет⁵.

⁵ Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значении при оценке права военнослужащих и членов их семей

При этом, как указано в п. 2 Правил, признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих — граждан Российской Федерации, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 июня 2011 г. № 512, в целях признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях применяется учетная норма площади жилого помещения, установленная в соответствии с законодательством Российской Федерации по месту прохождения военной службы.

Следовательно, несмотря на то, что такое требование прямо не установлено Положением о денежной компенсации, выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений может производиться военнослужащим только после признания их нуждающимися в получении жилья (служебного жилого помещения) и их постановки на соответствующий учет. Иными словами, денежная компенсация предусмотрена в качестве дополнительного варианта решения жилищной проблемы при отсутствии свободных жилых помещений. Указанная правовая позиция содержится и в Определении Верховного Суда РФ от 2 июля 2002 г. № 1н-476/2001.

Следует также отметить, что в соответствии с п. 8 Инструкции о предоставлении служебных жилых помещений военнослужащим, ранее обеспеченным служебными жилыми помещениями в близлежащих населенных пунктах, предоставляются по мере возможности служебные жилые помещения по месту прохождения военной службы в соответствии с названной Инструкцией.

Таким образом, системное толкование указанных выше нормативных актов и решений судебных органов позволяет утверждать, что наличие у военнослужащего служебного жилого помещения (жилого помещения) в близлежащем населенном пункте исключает возможность признания его нуждающимся в получении жилья в населенном пункте, в котором дислоцируется воинская часть, и, следовательно, возможность получения им денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

Изложенное выше подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, приведенной в Определении от 28 мая 2009 г. № 607-О-О «Об отказе в принятии к рассмо-

на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. С. 116–121.

трению жалобы гражданина Лебедкина Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав абзацем вторым пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»».

В данном определении отмечается, что решением Сертоловского гарнизонного военного суда от 30 октября 2007 г., оставленным без изменения судом кассационной инстанции, гражданину А.В. Лебедкину было отказано в удовлетворении заявления о признании незаконными действий, связанных с отказом в постановке его на учет в качестве нуждающегося в получении жилья. В обоснование приведенной позиции суд указал, что заявитель, проходя службу в одном из военных представительств, расположенных в городе Санкт-Петербурге, обладает правом пользования жилым помещением в городе Всеволожске — близлежащем населенном пункте по отношению к городу Санкт-Петербургу.

Аналогичным примером является Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 сентября 2015 г. № 201-КГ15-21⁶. В нем отмечается, что заявителю правомерно было отказано в признании его нуждающимся в жилом помещении ввиду обеспеченности жильем по установленным нормам. Суд обосновал свою позицию тем обстоятельством, что заявитель поставил вопрос о предоставлении помещения за счет государства при обеспеченности жильем из государственного жилищного фонда и без его сдачи, что противоречит положениям п. 5 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих. Кроме того, заявитель при прохождении военной службы в другую местность не переводился, а место, где он проживал, позволяло ему ежедневно прибывать на военную службу без ущерба для исполнения своих служебных обязанностей, боевой готовности и повседневной деятельности военной организации.

Таким образом, есть все основания поддерживать выводы, имеющие важное значение при принятии решения о выплате военнослужащему денежной компенсации, к которым пришел Е.Н. Трофимов:

1. Основанием для выплаты военнослужащему денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения является невозможность обеспечения военнослужащего, признанно-

го установленным порядком, нуждающимся в получении жилого помещения (служебного жилого помещения), жилым помещением (служебным жилым помещением, помещением в общежитии) по месту военной службы, в том числе в близлежащих населенных пунктах.

4. Наличие у военнослужащего или у членов его семьи права на жилое помещение, в котором они фактически проживают и которое находится по месту военной службы, в том числе в близлежащем населенном пункте, проживание в котором обеспечивает возможность ежедневного убытия с военной службы и прибытия на военную службу в воинскую часть в сроки, предусмотренные регламентом рабочего времени, с учетом необходимости поддержания боевой готовности, исключает возможность признания такого военнослужащего нуждающимся в получении жилого помещения по месту службы и, следовательно, выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения⁷.

Следует подчеркнуть, что ненахождение военнослужащего на учете в качестве нуждающегося в служебном жилом помещении само по себе препятствует выплате ему денежной компенсации за наем жилого помещения, поскольку в соответствии с абз. 2 п. 2 Положения о денежной компенсации денежная компенсация выплачивается со дня заключения договора найма (поднайма) жилого помещения, но не ранее дня включения федеральным органом исполнительной власти (федеральным государственным органом), в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, военнослужащих в списки на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда⁸.

Кроме того, согласно п. 4 Инструкции об организации в Вооруженных Силах РФ выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 27 мая 2016 г. № 303, выплата денежной компенсации производится со дня найма (поднайма) жилого помещения после прибытия к месту военной службы на ос-

⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ. 2015. № 4. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015.

⁷ Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значении при оценке права военнослужащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений. С. 116–121.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2017 № 206-КГ17-5.

новании рапорта военнослужащего, в котором, помимо прочего, указывается дата начала найма (поднайма) жилья.

Из приведенных выше положений нормативных актов следует, что основанием для начала выплаты ежемесячной денежной компенсации является:

- волеизъявление военнослужащего, признанного нуждающимся в жилом помещении по месту военной службы, выраженное в форме рапорта, с приложением к нему документов, подтверждающих право на получение компенсации;
- приказ командира воинской части, изданный на основании рапорта военнослужащего, признанного нуждающимся в жилом помещении по месту военной службы, с приложением к нему документов, подтверждающих право на получение этой компенсации.

Таким образом, Правительством РФ и Министерством обороны РФ в пределах предоставленных им полномочий определено, что право на получение денежной компенсации военнослужащий приобретает со дня заключения договора найма (поднайма) жилого помещения, а реализовать его может путем обращения с рапортом о выплате компенсации с приложением документов, свидетельствующих о наличии у него такого права. Ежемесячная денежная компенсация выплачивается военнослужащему, как правило, начиная с месяца, в котором военнослужащий представил договор найма (поднайма)

жилья. При этом день найма (поднайма) жилого помещения может не совпадать с фактической датой начала найма (поднайма) жилья.

Данные утверждения нашли свое отражение в Определении Верховного Суда РФ от 1 декабря 2016 г. № 210-КГ16-21, Кассационных определениях Верховного Суда РФ от 17 мая 2016 г. № 205-КГ16-48, от 24 марта 2016 г. № 205-КГ16-30 и др.

Подводя итог, можно констатировать, что денежная компенсация военнослужащему за наем жилого помещения выплачивается при условии признания его нуждающимся в получении жилья (служебного жилого помещения), постановки его на учет нуждающихся в служебном жилом помещении, отсутствия жилых помещений для постоянного или временного проживания по установленным законодательством нормам, а также в случае, если командование не может обеспечить военнослужащего служебным жилым помещением, пригодным для временного проживания, жилым помещением маневренного фонда или общежитием по установленным законодательством нормам по месту военной службы, в том числе и в близлежащих населенных пунктах, при наличии рапорта военнослужащего с приложением к нему документов, подтверждающих право на получение компенсации, и изданного на его основе приказа командира воинской части.

Литература

1. Воробьев Е.Г. Механизм установления размера компенсации бесквартирным военнослужащим расходов за наем (поднаем) жилых помещений: по-военному прост, по-граждански примитивен / Е.Г. Воробьев // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 23–42; № 7. С. 43–64.
2. Ковтков Д.И. Вопросы реализации военнослужащими права на выплату денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений / Д.И. Ковтков // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7-8. С. 55–59.
3. Трофимов Е.Н. О соотношении понятий «место военной службы» и «место жительства» военнослужащих и их значении при оценке права военнослужащих и членов их семей на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений / Е.Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 10. С. 116–121.
4. Туганов Ю.Н. О порядке реализации расходов, понесенных организациями и гражданами, связанными с поступлением граждан в мобилизационный людской резерв / Ю.Н. Туганов, С.И. Журавлев // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 4. С. 42–45.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В МОРСКОМ ПОГРАНИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ КАСПИЙСКОГО МОРЯ)*

*Свининых Оксана Юрьевна,
специалист юридического отдела
Центра исследования проблем российского права «Эквитас»,
кандидат юридических наук
stasenko@yandex.ru*

Статья посвящена анализу законодательства в части, касающейся деятельности пограничных органов в Каспийском море. В настоящей статье автор последовательно раскрывает ряд проблем, возникающих в правоприменительной деятельности пограничных органов на Каспии, и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: пограничные органы, Каспийское море, морское пограничное пространство, применение оружия пограничными органами, безопасность государства.

Some Aspects of Activities of Border Authorities in Ensuring Security of the State in the Maritime Border Areas (on the Example of the Caspian Sea)

*Svininykh Oksana Yu.
Specialist of the Legal Department of the Equitas Center for Russian Law Research
Candidate of Legal Sciences*

The article is devoted to researching legislation in regard to border guard authorities activity at the Caspian Sea. The author expanding range of problems, arising from executive activity of border authorities at the Caspian Sea and proposes ways of solutions.

Keywords: border guard authorities, the Caspian Sea, use of weapons by border guards, state security.

*...когда я слышу слова о Каспии,
я чувствую запах нефти, денег и крови*

А. Нобель

«В настоящее время Каспийское море представляет собой область пересечения разнообразных экономических и этнополитических интересов пяти прибрежных государств, национальных и международных нефтегазовых корпораций, связанных с расширением хозяйственного использования его природных ресурсов...»¹.

После распада Советского Союза и увеличения числа прибрежных государств на Каспии² возникла необходимость принятия нового со-

глашения по правовому статусу Каспийского моря с участием всех прикаспийских государств. Таким документом, по нашему мнению, должна стать Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (далее — Конвенция), которая заменит действующие, но уже не отвечающие современному положению и потребностям российско-персидский (1921 г.) и советско-иранский (1940 г.) договоры. Подобное предложение было заявлено впервые на международной конференции «Каспий: правовые проблемы» еще в 2002 г.³ С учетом значитель-

¹ См.: Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. С. 294.

² Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Россия, Иран.

³ Заявление участников, подписанное В.И. Калужным, заместителем министра иностранных дел Российской

* Рецензент — Туганов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

ного количества угроз на морских направлениях и обострившейся политической обстановки принятие Конвенции приобретает особую актуальность, поскольку во мнениях прикаспийских государств имеются расхождения по ряду вопросов, затрагивающих национальные интересы Российской Федерации. Основные расхождения сохраняются по вопросам:

- военной деятельности на Каспии;
- разграничения его акватории и дна;
- порядка транзита судов прибрежных государств по внутренним водным путям России;
- прокладки транскаспийских магистральных трубопроводов.

Российская позиция в решении указанной проблемы следующая:

— только прикаспийские страны обладают исключительными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов;

— Каспий является уникальным закрытым внутриконтинентальным водоемом, который должен иметь особый правовой статус и на который не распространяются нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Последнее положение представляется главенствующим в силу того, что оно фактически определяет международно-правовой режим, закрепляющий совокупность прав и обязанностей государств по использованию данного морского пространства. Концептуально уникальность Каспия исходит из содержания Договоров 1921, 1935 и 1940 гг.⁴ Так, например, Р. Банди отмечал на конференции в Лондонском университете, что каждая прикаспийская страна обладает «исключительным правом на рыболовство в ее прибрежных водах в пределах 10 морских миль». Подчеркивая положение указанных договоров, Р. Банди указывает на запрет «...иным судам, чем те, которые принадлежат Ирану и Советскому Союзу, оперировать в Каспийском море...»⁵. Это означает, что воды Каспия не могут рассматриваться как «международные воды» и суда третьих стран не пользуются правом судоходства на Каспии, как они пользуются в исключи-

тельной экономической зоне, находящимися за пределами других прибрежных государств. Таким образом, положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в части, касающейся режима территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа, не применимы к Каспийскому морю. В этой связи следует заметить, что и положения о демилитаризации согласно указанной Конвенции также не могут применяться к Каспию.

Вопрос о военной деятельности на Каспии в настоящее время требует особого изучения и выработки принципиальных подходов со стороны Российской Федерации. Так, например, прикаспийские государства официально ставят вопрос о демилитаризации Каспия. При этом Азербайджан и Казахстан, развивая военные связи с США и НАТО, отказываются поддерживать российское предложение включить в Конвенцию принцип недопустимости присутствия на Каспии вооруженных сил некаспийских государств. Казахстан активно стремится к развитию международного военно-технического сотрудничества с США, стремясь полностью перейти на вооружение европейских стандартов, а также подготовки кадров и развития военной инфраструктуры в интересах обеспечения военной безопасности в регионе⁶.

Деятельность Ирана по расширению морских сил на севере государства, а именно в Южной части Каспийского моря, активизировалась с достаточной интенсивностью. Это вполне дает основания утверждать, что в ближайшие годы ВМС Ирана могут развернуть в южной части Каспия несколько сверхмалых подводных лодок в целях решения разведывательных и диверсионных задач⁷. В этой связи,

⁶ Характерной особенностью военной доктрины Казахстана является то, что в ней в качестве одного из приоритетных направлений военно-экономического и военно-технического сотрудничества обеспечения безопасности республики закреплен «поэтапный переход отдельных компонентов военно-оборонительной системы на высокотехнологичные образцы вооружения и военной техники, **соответствующие лучшим мировым аналогам и мировым стандартам** (выделено мной. — О.Ю.), что, по сути, может означать постепенный отказ Казахстана от ВВТ российского производства. Цит. по: Анисин В. Военно-политическая обстановка в Каспийском регионе // Зарубежное военное обозрение. URL: <https://militaryarticle.ru> (дата обращения: 21.11.2017).

⁷ См. подробнее: Балабин А. Подводные лодки в Каспийском море. Миф и или реальность? Спецпроект Центра военно-политических исследований «Мы несем Андреевский флаг». URL: <https://eurasian-defence.ru> (дата обращения: 21.11.2017).

Федерации, и А.А. Колодкиным, президентом Российской ассоциации международного права на международной конференции «Каспий: правовые проблемы». М., 2002 г. 26–27 февраля. URL: <http://caspiy.net/dir2/butaev-02-03-2002.html>

⁴ Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. «Договор о дружбе»; Договор между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г. «О торговле и мореплавании».

⁵ Колодкин А.А., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Указ. соч. С. 294.

по-нашему мнению, следует развивать систему коллективной безопасности на Каспии, особенно в условиях геополитической «турбулентности» на Ближнем Востоке. Кроме того, необходимо закрепить на международном уровне исключение возможности пребывания силовых структур государств, не входящих в пятерку прикаспийских⁸, поскольку Каспийский регион примыкает к очагам террористической активности запрещенной организации в Российской Федерации «Исламское государство».

Проблемы в неопределенности правового статуса Каспийского моря, обострение военно-политической обстановки возможно отнести к одним из существенных угроз национальной безопасности государства и, как следствие, — постановка перед пограничными органами ряда сложностей, требующих решения как в правовом, так и в организационном отношении в целях реализации полномочий по защите и охране государственной границы. В частности, неопределенность правового статуса Каспийского моря создает некоторые трудности в понимании правовых норм, регулирующих порядок применения оружия при решении задач по охране биологических ресурсов Каспийского моря.

Предел государственной территории Российской Федерации в Каспийском регионе проходит по береговой линии, а также по внешней границе акватории наших морских портов, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации входят в состав внутренних морских вод, т.е. являются территорией России. Кроме того, на 10-мильную рыболовную зону, прилегающую к каспийскому побережью Российской Федерации, в полном объеме распространяются ее исключительные права в области рыболовства, включая полномочия по привлечению к ответственности нарушителей законодательства Российской Федерации о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов.

Наличие указанной зоны не исключает возможности применения за пределами 10-мильных рыболовных зон Казахстана, Азербайджана, Туркменистана или Ирана полномочий

⁸ Предварительная договоренность в указанном направлении была достигнута на астраханском саммите в 2014 г. См. подробнее: Кузнецов А.Е. Политико-правовой статус Каспийского моря в контексте российской геостратегии // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015, С. 209–211.

органов федеральной службы безопасности по противодействию незаконной добыче (вылову) ВБР, нарушениям экологических и санитарных норм, а также другим правонарушениям. При этом положения международных договоров, заключенных Российской Федерацией, не предусматривают изъятий из-под ее юрисдикции судов под ее флагом, находящихся в любой точке акватории Каспийского моря.

Таким образом, было бы логично закрепить применение сил и средств далее указанных линий в следующих случаях:

- по просьбе капитанов судов, дипломатических агентов (представительств), консульств государства флага или его пограничного ведомства;

- для проведения поиска и спасания на море;

- для реализации достоверных оперативных данных об угрозе безопасности Российской Федерации, ее граждан и их законных интересов.

Также, на наш взгляд, действующее законодательство позволяет применять оружие в соответствии с вышеназванной статьей не только со стороны суши Российской Федерации, но и со стороны моря.

Вместе с тем, в отличие от Закона, п. 3 вышеуказанных Правил предусматривает возможность применения оружия и боевой техники за нарушение правил рыболовства. Так, оружие и боевая техника может применяться против лиц, российских и иностранных морских, речных судов, других транспортных средств, нарушивших правила рыболовства и иные установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации требования во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе Российской Федерации.

Эта возможность предусмотрена ст. 36 Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» и ст. 43 Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации».

Вместе с тем необходимо учитывать, что в соответствии с общепризнанными нормами международного права суда, несущие государственную службу, когда имеются разум-

ные основания подозревать, что рыболовное судно в открытом море не имеет национальной принадлежности, могут произвести осмотр такого судна.

В случае если в ответ на законные требования сотрудников компетентных органов государства применяется насилие, опасное для их жизни, появляется право указанных лиц на оборону, в том числе с применением оружия.

Таким образом, до принятия всеми прикаспийскими государствами Конвенции, которая определит правовой статус Каспийского моря,

необходимо руководствоваться законодательством Российской Федерации и вышеперечисленными международными договорами. Кроме того, по нашему мнению, представляется целесообразным внести дополнение в Постановление Правительства РФ от 24 февраля 2010 г. № 80 «Об утверждении Правил применения оружия и боевой техники при охране Государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны, континентального шельфа Российской Федерации в части, касающейся применения оружия на Каспии.

Литература

1. Анисин В. Военно-политическая обстановка в Каспийском регионе // Зарубежное военное обозрение / В. Анисин. URL: <https://militaryarticle.ru> (дата обращения: 21.11.2017).
2. Балабин А. Подводные лодки в Каспийском море. Миф и или реальность? Спецпроект Центра военно-политических исследований «Мы несем Андреевский флаг» / А. Балабин. URL: <https://eurasian-defence.ru> (дата обращения: 21.11.2017).
3. Колодкин А.А., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы / А.А. Колодкин, В.Н. Гуцуляк, Ю.В. Боброва. М. : Статут, 2007. 637 с.
4. Кузнецов А.Е. Политико-правовой статус Каспийского моря в контексте российской геостратегии / А.Е. Кузнецов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции (г. Казань, май 2015 г.). Казань : Бук, 2015. С. 209–211.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АРАБСКИХ СТРАН О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Опалич Евгения Владимировна,
доцент кафедры гражданского права
Кемеровского государственного университета,
кандидат юридических наук
janeopalich@mail.ru*

Вооруженные конфликты, которые происходят на территории отдельных арабских стран, создают угрозу международной безопасности в целом. Защита международных отношений в законодательстве арабских стран осуществляется на трех уровнях: международно-правовом, конституционно-правовом и национально-правовом. Нормы уголовного права арабских стран направлены на запрет войны против собственного государства, геноцида, вербовки в иностранные вооруженные силы, рабства и работорговли, пыток, нападения на представителей иностранных государств. Имплементация Женевских и Гаагских конвенций в уголовном законодательстве арабских государств отсутствует. Однако отдельные положения уголовного законодательства арабских государств заслуживают внимания и могут быть рецептированы уголовным законодательством государств иных правовых систем.

Ключевые слова: арабские государства, международная безопасность, уголовное право.

Comparative Law Analysis of the Laws of the Arab Countries Concerning Crimes against International Security

*Opalich Evgenia V.
Assistant Professor of the Department of Civil Law of the Kemerovo State University
Candidate of Legal Sciences*

Armed conflicts that occur in the territory of certain Arab countries make a threat to international security. The protection of international relations in the legislation of the Arab countries is carried out on three levels: international legal, constitutional legal and national legal. The norms of the criminal law of the Arab countries are aimed at prohibiting war against their own state, genocide, recruitment into foreign armed forces, slavery and slave trade, torture, attacks on representatives of foreign states. The implementation of the Geneva and Hague Conventions in the criminal legislation of the Arab States is absent. However, certain provisions of the criminal legislation of the Arab States deserve attention and can be implemented in the criminal legislation of states of other legal systems.

Keywords: the Arab States, international security, criminal law.

Европейское уголовное право постепенно утрачивает влияние на законотворческий процесс в арабских государствах. Как пишет А.В. Петровский, «...после получения независимости ряд арабских государств в последней трети XX в. взяли за основу шариат при создании собственного уголовного законодательства»¹. Ни в одном УК арабских

государств не содержится глава о преступлениях против международной безопасности, уголовно-правовая имплементация имеет фрагментарный характер. Исключение представляет Уголовный кодекс Джибути, который содержит отдельную гл. VIII, посвященную преступлениям против человечности. Статья 481 УК Джибути содержит норму о запрете гено-

¹ Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских

государств. Краснодар, 2013. С. 15.

цида: «Геноцид образован одним из актов, перечисленных ниже, совершенных с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание группе условий жизни, рассчитанных на ее полное или частичное физическое уничтожение; меры, направленные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной группы в другую»².

Статья 482 УК Джибути устанавливает ответственность за следующие деяния: «Депортация, порабощение или широкая практика систематических массовых казней, похищения людей с последующим их исчезновением, пытки или акты варварства по политическому, философскому, расовому или религиозному мотиву, организованные против группы гражданского населения, наказываются пожизненным заключением». Кроме этого, в соответствии со ст. 390 УК Джибути установлена ответственность за дискриминацию: «Дискриминация включает любое различие между людьми из-за их происхождения, пола, семейного положения, состояния здоровья, инвалидности, их манер, политических взглядов, профсоюзной деятельности, членства или нечленства в организациях, реальной или предполагаемой этнической группы, нации, расы или религии».

Запрет войны против собственного государства содержится во всех уголовных кодексах арабских стран. Статьи 112, 113 УК Бахрейна устанавливают: «Подлежит смертной казни любое лицо, которое умышленно действует в целях подрыва независимости, единства и территориальной целостности страны»³. Статья 168 УК Ливии: «Любое лицо, которое вербует без разрешения правительства солдат против иностранного государства или участвует в других актах агрессии, которые могут привести арабов Ливийской Джамахирии к угрозе войны, наказывается лишением свободы»⁴.

Статья 279.1 УК Сирийской Арабской Республики 1949 г. содержит норму об уголовной ответственности за совершение агрессии в отношении Сирии. В большинстве арабских государств война рассматривается с точки зрения концепции государственной измены. Так, ст. 61 УК Алжира 1966 г. устанавливает: «Винуют в измене и карается смертью любой алжирский военный служащий или матрос, который носит оружие против Алжира»⁵. Статья 112 УК Бахрейна 1976 г. также устанавливает ответственность за военное нападение: «Любое лицо должно быть подвергнуто смертной казни, если оно действует в целях подрыва независимости страны, ее единства или территориальной целостности». Статья 135 УК Джибути: «Факт поддержания контактов с иностранной державой, компанией или иностранной организацией, или с их внешними агентами для провокации военных действий или агрессии против Республики, наказывается пожизненным заключением». Статья 77 УК Египта: «Любое лицо, которое умышленно совершает поступок, который ведет к нарушению независимости страны, единства и целостности ее территории, наказывается смертным приговором»⁶. Статья 125 УК Йемена устанавливает ответственность за нападение на Йемен: «Любой, кто совершает действие с намерением нарушить суверенитет, единство и территориальную целостность Республики, наказывается смертной казнью»⁷. Аналогично запрету войны, на основе концепции государственной измены формулируется запрет вербовки в иностранные вооруженные силы. Такой запрет содержится в ст. 82 УК Мавритании: «Будет наказан лишением свободы на срок от одного до пяти лет и штрафом в размере от 30 000 до 300 000 UM, тот, кто в мирное время на территории Мавритании осуществляет вербовку солдат от имени власти иностранного государства»⁸. Статья 120 УК Иордании: «Лю-

² Уголовный кодекс Республики Джибути 1995 г. (на английском языке). URL: <http://acjr.org.za/resource-centre/penal-code-of-djibouti-1995/view>

³ Уголовный кодекс Государства Бахрейн 1976 г. (на английском языке). URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/bhr/1976/bahrain_penal_code_html/Bahrain_Penal_Code_1976.pdf

⁴ Уголовный кодекс Ливии 1953 г. (на арабском языке). URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=97659&p_classification=01.04

⁵ Уголовный кодекс Алжирской Народно-Демократической Республики 1966 г. (на французском языке). URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7998>

⁶ Уголовный кодекс Арабской Республики Египет 1937 г. (на английском языке). URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1013>

⁷ Уголовный кодекс Республики Йемен 1996 г. (на английском языке). URL: <http://www.refworld.org/docid/3fec62f17.html>

⁸ Уголовный кодекс Исламской Республики Мавритании 1983 г. (на французском языке). URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=7496>

бое лицо, которое без согласия правительства набирает солдат вести борьбу в интересах иностранного государства, наказывается лишением свободы, если Иордания находится во враждебных отношениях с этим государством»⁹. Статья 76 УК Алжира: «Наказывается лишением свободы на срок от двух (2) до десяти (10) лет и штрафом в размере от десяти тысяч (10 000) DA до ста тысяч (100 000) DA, лицо, которое в мирное время вербует волонтеров или наемников от имени иностранной державы в Алжире».

Во всех уголовных кодексах арабских стран имеются нормы, запрещающих создание незаконных вооруженных формирований под страхом смертной казни.

В арабских странах широко развито законодательство, направленное на борьбу с рабством и работорговлей. Соответствующие положения содержатся либо в уголовных кодексах государств, либо в отдельных законах, направленных на борьбу с этим преступлением. В Мавритании принято несколько законов, направленных на борьбу с рабством: Закон № 2003-025 от 17 июля 2003 г. о борьбе с торговлей людьми, Закон № 2007-042 от 3 сентября 2007 г., а также закон об борьбе с рабством 2015 г. В Ираке торговля людьми запрещена специальным законом. Статья 1 данного закона содержит широкое определение торговли людьми: «Рекрутинг, транспортировка, предоставление жилья или захват отдельных лиц с помощью силы, угрозы применения силы, либо другим способом, в том числе путем принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью, обмена, покупки, либо использованием привилегий влиятельного лица, чтобы продать и эксплуатировать жертв торговли людьми посредством проституции, сексуального насилия, неоплачиваемого труда, принудительного труда, порабощения, попрошайничества, торговли человеческими органами, медицинских экспериментов, или другими средствами. Статьи 455, 456 УК Сомали устанавливают ответственность за обращение или продажу в рабство или состояние, подобное рабству¹⁰. Такое деяние карается тюремным заключением на срок до

двадцати лет. Согласно ст. 457 УК Сомали устанавливает ответственность за посредничество в этом преступлении: «Кто предлагает, осуществляет владение, удержание или перевозку лица, находящегося в состоянии рабства, или состоянии, подобном рабству, подлежит тюремному заключению от трех до двенадцати лет». Статьи 175 и 178 Уголовного кодекса Кувейта содержат нормы о запрете похищения и торговли людьми¹¹. Статья 248 УК Республики Йемен: «Любой, кто покупает, продает, дарит, ввозит в страну или вывозит из нее, или совершает сделки в любой форме в отношении человека, должен получить наказание в виде лишения свободы на срок не более десяти лет заключения». Статья 321 УК Катара устанавливает, что лицо, которое ввозит или вывозит из Катара человека в качестве раба, или покупает, продает, предлагает, дарит, жертвует лицо в качестве раба, либо распоряжается любым лицом как рабом, несет ответственность в виде лишения свободы на срок не более семи лет¹². УК Алжира включает специальный раздел V-бис о торговле людьми. Согласно ст. 303-бис рассматривается как торговля людьми, вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение какого-либо лица или лиц, путем угрозы или применения силы, или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или позиции уязвимости, или предоставления, или получения платежей или выгод, для получения согласие лица, контролирующего другое лицо для эксплуатации». Статья 346 УК ОАЭ устанавливает ответственность за рабовладение: «Тот, кто ввозит кого-либо в страну или вывозит из страны с целью завладения или содержания его, тот, кто владеет, покупает, продает, предлагает для продажи или распоряжается в любой форме каким-либо лицом в качестве раба, подлежит наказанию в виде лишения свободы на определенный срок»¹³.

Применение пыток также запрещено уголовными кодексами арабских стран. Статья 232 УК Бахрейна: «Лишением свободы на срок должно быть наказание для любого человека, который использует пытки, силу или угрожает использовать

⁹ Уголовный кодекс Иорданского Хашимитского Королевства 1960 г. (на английском языке). URL: <http://www.refworld.org/docid/3fec62f17.html>

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Сомали 1963 г. (на французском языке). URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=88090

¹¹ Уголовный кодекс Государства Кувейт 1962 г. (на арабском языке). URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=91>

¹² Уголовный кодекс Государства Катар 2004 г. (на арабском языке). URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=10995>

¹³ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов 1987 г. (на английском языке). URL: <http://mublegal.com/wp-content/uploads/2014/07/Federal-law-penal-code.pdf>

их, либо лично или через третью сторону, против обвиняемого, свидетеля или эксперта, чтобы заставить его признаться в совершении преступления или давать показания, или информацию в их отношении. Статья 324 УК Джибути 1995 г.: «Пытки или варварские действия в отношении человека наказываются лишением свободы на срок пятнадцать лет». Статья 166 УК Йемена о принуждении к даче показаний: «Любой государственный служащий, который мучает или применяет силу, лично или через других лиц, выполняя свою работу, в отношении любого подозреваемого, свидетеля или эксперта для того, чтобы заставить его признаться в совершении преступления или дать показания или касающуюся их информацию, подлежит лишению свободы на срок от десяти лет».

В УК арабских государств отсутствуют самостоятельные нормы, направленные на имплементацию Женевских конвенций. Совершение преступлений против собственности во время военных действий рассматриваются как преступления с отягчающими обстоятельствами в УК Ирака и Объединенных Арабских Эмиратов. Пункт 444 УК Ирака: «Штраф или лишение свободы на срок не более 7 лет, или заключение под стражу предусмотрены за совершение кражи при следующих обстоятельствах: (10) Если преступление совершено во время войны в отношении раненых, в том числе раненого противника, или если преступник использует болезненное состояние потерпевшего либо его неспособность защитить себя, или его медицинское, эмоциональное или психическое состояние». Пункт 7 ст. 389 УК Объединенных Арабских Эмиратов предусматривает наказание в виде лишения свободы, по крайней мере на один год, которое должно быть применено за кражу, если она совершена во время войны в отношении раненых.

Нападения на лиц, пользующихся международной защитой, также являются преступлениями с точки зрения законодательства Объединенных Арабских Эмиратов, Иордании, Ливии и Сомали. УК Иордании устанавливает ответственность за оскорбление иностранного государства, его армии, флага или государственного герба, публичного оскорбления, унижения, клеветы в отношении главы иностранного государства, его министров или представителей

в королевстве, в случае представления жалобы потерпевшей стороной при наличии соответствующих положений в международном соглашении с таким государством (ст. 122, 123). Согласно ст. 179 УК Объединенных Арабских Эмиратов «смертная казнь должна быть применена в отношении тех, кто совершает акт агрессии против безопасности или свободы президента иностранного государства». Согласно ст. 218–221 УК Ливии «любое посягательство на жизнь, безопасность и личную свободу главы иностранного государства является серьезным преступлением внутри ливийских территорий», ст. 219 предусматривает ответственность за посягательство в отношении свободы главы иностранного государства, ст. 220 и 221 регламентируют ответственность за дискредитацию глав дипломатических представительств. Статья 224 УК Сомали содержит норму, содержание которой аналогично ст. 218–221 УК Ливии: «Тот, кто на территории государства пытается убить главу иностранного государства, подлежит тюремному заключению».

Наиболее полная имплементация норм международного гуманитарного права осуществляется в уголовном законодательстве Джибути и Объединенных Арабских Эмиратов. Отдельные нормы уголовного права арабских стран, направленные на обеспечение мира и безопасности, заслуживают внимания с точки зрения унификации. Статья 98 F УК Египта: «Задержанию на срок не менее шести месяцев и не более пяти лет, или выплате штрафа в размере не менее пяти сот фунтов, но не превышающего одну тысячу фунтов, должен быть подвергнут тот, кто эксплуатирует и использует религию для пропаганды и распространения путем разговоров или в письменной форме, или любым другим способом, экстремистские мысли с целью подстрекательства к мятежу, разделению, предубеждению или презрению к небесной религии или секте, которая к ней относится, или предубеждению к национальному единству и социальному миру». Рецепция данной нормы является обоснованной, поскольку использование радикальных религиозных течений для подстрекательства и оправдания терроризма и войны имеет высокую степень общественной опасности.

Литература

1. Петровский А.В. Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств / А.В. Петровский. Краснодар, 2013. 91 с.

ОСНОВАНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КЛАССИФИКАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ

Чешко Владимир Юрьевич,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь,
магистр юридических наук
vladimir_cheshko@mail.ru

В статье рассматриваются основания дисциплинарной ответственности военнослужащих. Исследуются подходы государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, по квалификации дисциплинарных проступков. Анализ показывает отсутствие единого подхода по правовой регламентации оснований, что создает неоднозначную правоприменительную практику. С учетом особенностей прохождения службы в государственных органах предложены изменения в действующее законодательство по их унификации и обоснована классификация дисциплинарных проступков военнослужащих.

Ключевые слова: воинская служба, грубый дисциплинарный проступок, основания дисциплинарной ответственности, классификация, унификация.

Grounds for Disciplinary Liability of Military Service Men in the Republic of Belarus: Classification and Unification

Cheshko Vladimir Yu.
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines of the Faculty of the Internal Troops
of the Educational Establishment Military Academy of the Republic of Belarus
Master of Laws

In article is considered the bases of disciplinary responsibility of the military personnel. Approaches of public authorities in which the military service, on qualification of minor offenses is provided are investigated. The analysis shows lack of uniform approach on a legal regulation of the bases that creates ambiguous law-enforcement practice. Taking into account features of service in public authorities changes in the current legislation on their unification are offered and classification of minor offenses of the military personnel is proved.

Keywords: military service, rough minor offense, bases of disciplinary responsibility, classification, unification.

Важнейшим вопросом для привлечения военнослужащих к различным видам юридической ответственности выступает их основание. Под основанием для привлечения к уголовной ответственности является преступление, административной — правонарушение, дисциплинарной — дисциплинарный проступок¹. Дисциплинарная ответственность своей главной целью имеет «охрану воинской дисциплины и правопорядка, борьбу с их нарушениями, оказание воспита-

тельного воздействия»². Данная цель обуславливает наличие строгого механизма привлечения к ответственности путем определения его порядка и оснований.

Отсутствие в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Республики Беларусь (далее — Дисциплинарный устав) закрепленных оснований дисциплинарной ответственности и их классификации вызывает необходимость принятия в каждом государственном органе, в котором предусмотрена военная служба, отдельного правового акта по регламентации отдельных групп проступков, расцениваемых как наиболее опасные. Данный подход создает неоднозначную право-

¹ Туганов Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8; Чешко В.Ю. Понятие дисциплинарного проступка военнослужащих: теоретико-правовой аспект // Вестник Брестского ун-та. Сер. 2. История. Экономика. Право. 2015. № 2. С. 189.

² Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17.

применительную практику и противоречие, в некоторых случаях обозначенных правовых актов Дисциплинарному уставу. На важность момента определения оснований указывает С.М. Кондратьев, называя их «определяющим критерием разграничения деликтоспособности на виды»³.

Интерес по проведению классификации вызван необходимостью разделения их по тяжести и определением соответствующего наказания, а также унификации подходов государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, по учету правонарушений и проступков.

Относительно общественной вредности А.А. Карасев отмечает, что именно данный признак выступает основным для разграничения ответственности за «простые» проступки и «грубые»⁴.

Анализ правовых норм дисциплинарного устава позволяет судить о наличии критериев по определению тяжести дисциплинарного проступка и строгости дисциплинарного взыскания за него. Такими критериями выступают:

- проступок совершен во время несения боевого дежурства или при исполнении других обязанностей военной службы;
- в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
- виновный ранее неоднократно совершал проступки.

В ходе изучения первого критерия, очевидно, что речь идет о разграничении дисциплинарных проступков с преступлениями, характеризующими несение определенной службы, предусмотренными ст. 450 (нарушение правил несения боевого дежурства), 451 (нарушение правил несения караульной службы), 453 (нарушение правил несения пограничной службы или осуществления пограничного контроля), 454 (нарушение правил несения внутренней службы), а также связанные с исполнением других обязанностей Уголовного кодекса Республики Беларусь⁵.

Второй критерий относится к отягчающим обстоятельствам в уголовном и административном праве и, определенно, справедливо включен в этот перечень.

Третий критерий выделяется на основании системности в поведении виновного военнослужащего. В Положении о порядке прохождения военной службы под систематическим нарушением понимается «более двух раз невыполнение условий контракта»⁶.

Обозначенные критерии в целом и каждое в отдельности способствуют подрыву авторитета командира (начальника) и устоев справедливости и законности в воинском коллективе, что может способствовать некачественной боевой подготовке и, соответственно, низкой боевой готовности.

По мнению автора, наличие таких критериев обуславливает классификацию дисциплинарных проступков по их тяжести.

Не случайно ст. 36 Устава гарнизонной и караульной службы возлагает на военному коменданту вменено «вести учет преступлений, происшествий и грубых дисциплинарных проступков, информировать о них начальников гарнизонов»⁷.

Из отмеченного выше выходит, что нормативно определена возможность классификации дисциплинарных проступков на грубые и иные, но в достаточной мере она не раскрыта в Дисциплинарном уставе.

В дополнение к обозначенным аргументам следует добавить, что Генеральной прокуратурой также указываются в качестве недостатков — «непроведение служебных расследований» в определенных случаях⁸. К таким случаям в Вооруженных Силах Республики Беларусь (далее — ВС) и органах пограничной службы Республики Беларусь (далее — ОПС) отнесены «грубые дисциплинарные проступки»⁹. Во внутренних вой-

³ Кондратьев С.М. Развитие института ответственности военнослужащих на современном этапе // Военно-юридический журнал. 2017. № 2. С. 12.

⁴ Карасев А.А. О содержании и месте института дисциплинарной ответственности военнослужащих в системе российского законодательства // ЭНИ «Военное право». 2014. № 3. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5439> (дата обращения: 07.12.2017).

⁵ Кодекс Респ. Беларусь от 09.07.1999 № 275-З «Уголовный кодекс Республики Беларусь»: принят Палатой представителей 02.06.1999; одобрен Советом Респ. 24.06.1999; в ред. Закона Респ. Беларусь от 28.04.2015 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

⁶ Указ Президента Респ. Беларусь от 25.04.2005 № 186 «Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы»: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. Подп. 211.2.

⁷ Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 26.06.2001 № 355; в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

⁸ Архив учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» за 2016 г. — Обзор нарушений законодательства Республики Беларусь выявленных в I квартале 2016 г. от 21.04.2016 № 5/10у.

⁹ Приказ М-ва обороны Респ. Беларусь от 05.11.2014 № 1192 «Об утверждении инструкции о порядке проведения служебного расследования в Вооруженных Силах» // СПС

сках Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее — ВВ МВД) такое понятие не предусмотрено, вместо него закреплено основание проведение служебного расследования при совершении военнослужащим «дисциплинарных проступков, чрезвычайных происшествий»¹⁰. Понятие дисциплинарных проступков и чрезвычайных происшествий раскрыто в отдельном локальном акте. К чрезвычайным происшествиям отнесено совершение административного правонарушения по ст. 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП)¹¹.

Исследуя правовые предписания, закрепленные в Дисциплинарном уставе, интересной представляется правовая норма ст. 65 Дисциплинарного устава. В ней определен исчерпывающий перечень проступков, за которые может быть наложено дисциплинарное взыскание в виде уменьшения продолжительности отпуска за весь период военной службы, а именно:

- «нахождение по месту военной службы или в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения;
- самовольное оставление воинской части или места военной службы;
- неявку к месту военной службы в срок без уважительных причин при увольнении из расположения воинской части, назначении на воинскую должность или переводе в другую воинскую часть, из командировки, отпуска или организации здравоохранения;
- нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими;
- нарушение правил несения боевого дежурства;

«ЭТАЛОН». Беларусь. П. 18 (далее — Приказ МО № 1192); Приказ Гос. погранич. комит. Респ. Беларусь от 11.11.2014 № 516 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения служебного расследования в органах пограничной службы Республики Беларусь» // ГПК Респ. Беларусь. Минск: ГПК, 2014. 21 с. П. 25 (далее — Приказ ГПК № 516).

¹⁰ Приказ М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 06.02.2014 № 42 «О внесении изменений и дополнений в приказ Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 13 октября 2010 г. № 322». Минск: МВД, 2014. 10 с. П. 18 (далее — Приказ МВД № 322).

¹¹ Приказ командующего внутр. войсками М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 25.04.2015 № 47 «О внесении изменений и дополнений в приказ командующего внутренними войсками от 7 июля 2007 г. № 75 и признании утратившим силу приказа командующего внутренними войсками от 21 апреля 2003 г. № 45» / Главн. упр. команд. внутр. войсками МВД Респ. Беларусь. Минск: ГУКВВ, 2015. 17 с. Подп. 2.3.

- нарушение правил несения караульной службы;
- нарушение правил несения внутренней службы;
- нарушение правил патрулирования;
- нарушение правил несения пограничной службы;
- умышленное уничтожение либо повреждение вооружения, военной и специальной техники или иного военного имущества»¹².

Соотнося обозначенные проступки с критериями тяжести, автор приходит к выводу, что именно эти деяния объективно связаны с классифицирующим критерием «грубые дисциплинарные проступки».

По мнению автора, положения Дисциплинарного устава позволяют унифицировать подходы государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, по определению грубых дисциплинарных проступков. По мнению О.И. Чуприс, «унифицированная регламентация может разрешить проблемы междисциплинарного административно-трудового регулирования»¹³. В этой связи с целью унификации перечня грубых дисциплинарных проступков предлагается внести в абз. первый ст. 65 Дисциплинарного устава после слов «военной службы за» дополнить словами «такие грубые дисциплинарные проступки, как».

Далее следует предусмотреть, какие именно правонарушения и в каких случаях будут относиться к грубым дисциплинарным проступкам с учетом особенностей воинской службы в каждом государственном органе.

По общим правовым правилам перечень таких грубых дисциплинарных проступков должен быть исчерпывающим, поскольку за их совершение предусмотрены самые строгие меры дисциплинарной ответственности, например, уменьшение продолжительности отпуска, дисциплинарный арест или досрочное увольнение с военной службы. Однако, по нашему мнению, в перечень таких грубых проступков целесообразно включить отсылочную норму для предоставления возможности государственным органам,

¹² Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 26.06.2001 № 355: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

¹³ Чуприс О.И. Унифицированное совершенствование института дисциплинарной ответственности в системе государственной службы Республики Беларусь // Промышленно-торговое право. 2009. № 7. С. 83.

в которых предусмотрена военная служба, дополнительно определять такие проступки в связи со спецификой своей деятельности (например, «наличие и использование в пограничном наряде средств связи, не входящих в экипировку пограничного наряда» в органах пограничной службы).

Подтверждением авторского исследования является наличие таких перечней грубых дисциплинарных проступков в ВС и ОПС¹⁴. В п. 17 Инструкции о порядке ведения учета преступлений, происшествий и правонарушений в Вооруженных Силах и транспортных войсках, кроме перечисленных в ст. 65 Дисциплинарного устава, указываются такие грубые дисциплинарные проступки, как: появление в нетрезвом виде на военной службе; управление транспортным средством в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения; употребление наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (достаточно дискуссионная норма, поскольку в ней отсутствует связь с фактическим нахождением на службе); невыход военнослужащих, проходящих военную службу по контракту; недобросовестное отношение к сбережению вооружения военной и специальной техники; утрата военного имущества, повлекшая причинение ущерба в размере тридцати базовых величин и более на одного человека; сокрытие грубого дисциплинарного проступка; нарушение антикоррупционного законодательства¹⁵.

В ОПС такие основания именуются грубыми нарушениями воинской дисциплины. Их перечень определен в приложении 1 к Инструкции о порядке оценки состояния воинской и трудовой дисциплины, анализа и учета преступлений, происшествий, потерь личного состава, грубых нарушений воинской (трудовой) дисциплины, административных правонарушений в органах пограничной службы Республики Беларусь¹⁶.

Анализ позволяет сделать вывод о схожести перечня с ВС, и, более того, проведена классификация таких проступков на 8 групп в отношении военнослужащих: нарушение правил несения пограничной службы (включает 4 грубых проступка); нарушение правил несения караульной службы (включает 2 грубых проступка); нарушение уставных правил несения внутренней службы, в том числе самовольное прекращение или передача кому-либо исполнения своих обязанностей; нарушение уставных правил воинской службы (включает 8 грубых проступков) и т.д.

Примечательно, что имеется ряд схожих по своей природе оснований. К таковым следует отнести: сокрытие происшествий, административных правонарушений и грубых дисциплинарных проступков, совершенных военнослужащими; нарушение законодательства в сфере борьбы с коррупцией; невыход или опоздание на службу свыше трех часов.

По нашему мнению, указанные основания грубых дисциплинарных проступков необходимо унифицировать и включить в правовые предписания Дисциплинарного устава.

Во ВВ МВД ситуация несколько иная. В Инструкции о порядке квалификации и учета правонарушений во внутренних войсках предусмотрен перечень дисциплинарных проступков. Данный перечень также схож со ст. 65 Дисциплинарного устава, но имеет свои особенности. Так в подп. 2.3 к ним отнесены: причинение военнослужащим материального ущерба в размере более десяти базовых величин по причине халатного отношения к службе; пьянство, потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ на службе, а равно прибытие на службу в состоянии, вызванном их употреблением; потребление, хранение, распространение на службе запрещенных некурительных табачных веществ; сокрытие дисциплинарных проступков и (или) непредставление внеочередной оперативной информации; административные правонарушения, по фактам которых в соответствии со ст. 8.5. КоАП командиром воинской части принято решение о привлечении к дисциплинарной ответственности; правонарушения военнослужащих, содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного статьями Уголовного кодекса Республики Беларусь, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению, и по факту которого

¹⁴ Приказ М-ва обороны Респ. Беларусь от 05.01.2015 № 1 «О работе по поддержанию и укреплению дисциплины в Вооруженных Силах Республики Беларусь»: в ред. приказа М-ва обороны Респ. Беларусь от 28.01.2016 // СПС «ЭТАЛОН». Беларусь (далее — Приказ МО № 1); Приказ Гос. погранич. комит. Респ. Беларусь от 13.05.2010 № 300 «О мерах по поддержанию воинской и трудовой дисциплины в органах пограничной службы Республики Беларусь»: в ред. приказа Гос. погранич. комит. Респ. Беларусь от 13.05.2016 / Гос. погранич. комит. Респ. Беларусь. Минск: ГПК, 2016. 41 с. (далее — Приказ ГПК № 300).

¹⁵ Приказ МО № 1.

¹⁶ Приказ ГПК № 300.

вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела¹⁷.

Последний пункт представляется достаточно дискуссионным, поскольку может иметь место преступление, не относящееся к сфере воинской службы или не поносящее честь и достоинство военнослужащего (например, по ст. 176 Уголовного кодекса «Злоупотребление правами опекуна или попечителя»).

Примечательно, что во внутренних войсках совершение правонарушения, предусмотренного ст. 18.16 КоАП, относится к чрезвычайным происшествиям¹⁸. Обозначенная особенность обусловлена нахождением ВВ МВД в составе органов внутренних дел и особым чувствительным отношением общества и государства к совершению подобных правонарушений.

Проанализированные акты позволяют судить о возможности унификации подхода по определению грубых дисциплинарных проступков с учетом специфики каждого государственного органа, в котором предусмотрена военная служба. Для этой цели автором предлагается к отдельному основанию грубого дисциплинарного проступка отнести совершение дисциплинарного проступка, определенного в правовом акте государственного органа, в котором предусмотрена военная служба, в качестве грубого.

Отдельным основанием грубого дисциплинарного проступка, по нашему мнению, следует считать систематическое совершение дисциплинарных проступков, поскольку длящееся проти-

воправное поведение несет серьезную опасность для воинской дисциплины и объективно нуждается в более строгих мерах воздействия.

Таким образом, основания по привлечению военнослужащих к дисциплинарной ответственности по степени тяжести классифицируются:

- на грубые дисциплинарные проступки;
- иные дисциплинарные проступки.

Анализ правовых актов органов, в которых предусмотрена военная служба, позволяет судить о наличии схожих по своему правовому свойству деяний, расцениваемых в государственных органах как наиболее тяжкие проступки (грубые дисциплинарные проступки). На основании изложенного к грубым дисциплинарным проступкам следует отнести:

- сокрытие происшествий, административных правонарушений и грубых дисциплинарных проступков, совершенных военнослужащими;
- нарушение законодательства в сфере борьбы с коррупцией;
- невыход на службу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, или их отсутствие на военной службе более трех часов без уважительных причин;
- систематическое (более двух раз) совершение дисциплинарных проступков в течение года;
- совершение дисциплинарного проступка, определенного в правовом акте государственного органа, в котором предусмотрена военная служба в качестве грубого.

В целях унификации подходов по учету и квалификации правонарушений и проступков в государственных органах, в которых предусмотрена военная служба, предлагается дополнить ст. 65 Дисциплинарного устава вышеуказанными основаниями, а также в абзаце первом после слов «военной службы за» дополнить словами «такие грубые дисциплинарные проступки, как».

¹⁷ Приказ командующего внутр. войсками М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 25.04.2015 № 47 «О внесении изменений и дополнений в приказ командующего внутренними войсками от 7 июля 2007 г. № 75 и признании утратившим силу приказа командующего внутренними войсками от 21 апреля 2003 г. № 45» / Главн. упр. команд. внутр. войсками МВД Респ. Беларусь. Минск: ГУКВВ, 2015. 17 с.

¹⁸ Там же. Подп. 2.2.

Литература

1. Кондратьев С.М. Развитие института ответственности военнослужащих на современном этапе / С.М. Кондратьев // Военно-юридический журнал. 2017. № 2. С. 11–14.
2. Стремоухов А.А. Юридическая ответственность военнослужащего как структурный элемент его правового статуса / А.А. Стремоухов // Военно-юридический журнал. 2010. № 10. С. 17–19.
3. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных Сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Туганов. М., 2003. 23 с.
4. Чуприс О.И. Унифицированное совершенствование института дисциплинарной ответственности в системе государственной службы Республики Беларусь / О.И. Чуприс // Промышленно-торговое право. 2009. № 7. С. 77–83.
5. Чешко В.Ю. Понятие дисциплинарного проступка военнослужащих: теоретико-правовой аспект / В.Ю. Чешко // Вестник Брестского ун-та. Сер. 2. История. Экономика. Право. 2015. № 2. С. 185–191.